

Мне было 18 лет, когда я впервые «узнал» женщину. А все началось, когда к нам летом приехала мамина дальняя родственница, красивая тридцатилетняя женщина. Вечером отметили ее приезд, как принято с бутылкой водки, и спать ее уложили в мою комнату. Жили мы в коммунальной квартире. Моя комната выходила дверью в коридор, и на ночь я закрывался на задвижку. Вера, так звали мою ночную соседку, завалилась спать одетой. Видимо, раздеться сил уже не было. Я, конечно, уже спать не мог, рядом, на расстоянии вытянутой руки на соседней кровати лежит женщина, с соблазнительной фигурой, и что главное в полной «отключке». Подождал часик, пока она не заснет, и начал обследовать это прекрасное тело.

Ее роскошную грудь прикрывала тоненькая кофточка. Руки тянулись к этому «сокровищу» как к магниту. Я осторожно положил руку на грудь. Сердце мое готово было выскочить из груди. Я замер, не проснется ли она. Нет, дыхание ровное, не разбудил и решил исследовать дальше. С пуговицами на кофточке справился легко. Лифчик на Vere, к моему удовольствию, оказался застежками спереди, и большого труда расстегнуть его не стоило, а я думал застежки бывают только сзади. Большая горячая грудь вырвалась наружу, как бы говоря: возьми меня в руки. Что я и сделал. Кровь прилила к голове, ощущение было необычное, сладострастное. Ее дыхание замерло, замер и я. Но она не проснулась, это я тогда так думал. А на самом деле она давно уже не спала и боялась спугнуть меня. Мои руки гладили эту большую грудь, большие соски необычно выпирали, и все было такое упругое и горячее. Мне, конечно, приходилось щупать своих одноклассниц, но тут было что-то другое. Мой член давно уже рвался из трусов наружу и еще немного я кончу. Очень хотелось прижаться губами к этим соскам, но на это я решиться не смог, точно тогда разбужу ее. Руки мои скользнули вниз по ее телу, там была юбка. Я самоуверенно подумал, что и с ней я справлюсь как с кофточкой. Но не тут-то было. С трудом отстегнул крючки сбоку юбки и протиснул туда руку. Нащупал трусики и в это время Вера начала ворочаться, видимо тоже не выдержала такой «пытки». Я быстро убрал руку.

Кровать, на которой она лежала, была старая и скрипучая. Мать моя видимо прислушивалась к тому, что происходило за стенкой, и слышала периодические скрипы моего дивана и кровати, она вообще меня контролировала, как бы я не связался с женщинами раньше срока. А я их и сам стеснялся больше, чем надо. Слышу, мать подошла к моей двери, и спрашивает:

— Ты чего не спишь, у тебя все в порядке?

— Да все нормально, — отвечаю.

Пришлось прекратить. Чтобы Вера утром не заметила мои ночные «исследования» я, с большим сожалением, аккуратно застегнул все пуговички и крючки и лег спать.

Утром мне казалось, что все знают про мои ночные приключения, но все вели себя так, как будто ночью ничего не было, и я успокоился. Весь день я был под впечатлением прошедшей ночи и с нетерпением ждал продолжения.

Мать на выходные уехала к бабушке, а я остался дома, так как Вера завтра должна уехать домой, в далекий Мурманск. Весь день она провела на пляже, словно хотела запастись солнцем на год вперед. Вечером Вера пришла домой вся красная и обгорелая от солнца. Мы пообедали и сели смотреть телевизор. Я стал замечать на себе ее взгляды, какие-то необычно ласковые. Это было для меня необычно, мать обычно лаской меня не баловала. Ей было всегда некогда. Отца у нас не было, и мать разрывалась на двух работах, чтобы содержать нас с сестрой.

Вечером я лег спать. Через некоторое время в комнату зашла Вера, и начала раздеваться. Мне казалось она ляжет в другой комнате, т. к. матери не было дома, и комната была пустой, но у

Веры, очевидно, были другие планы. Я притворился, что уже сплю, а сам сквозь опущенные ресницы наблюдал, как она раздевается. А посмотреть было на что.

Вера раздевалась медленно, я бы сказал красиво. Она сняла с себя все. Солнце поработало на славу. Тело было красное и только две белые полосы, одна сверху другая внизу выделяли самые прекрасные части этой женщины. Вера, конечно, видела, что я не сплю, и демонстративно не торопясь, легла в кровать и укрылась не одеялом, а простыней, грудь осталась не прикрытой, в комнате было жарко. Мое тело горело так, словно это я обгорел на солнце, а не Вера.

Я лежал и ждал, когда она заснет. Но, похоже, она тоже чего-то ждала, или солнечные ожоги не давали ей уснуть. В комнате стоял полумрак, и я не отводил свой взгляд от груди, соблазнительно возвышавшейся над простынями. Вдруг я почувствовал прикосновение ее руки к своей, кровати наши были на расстоянии вытянутой руки, видимо ей надоело ждать, и она взяла инициативу в свои руки. Я инстинктивно сжал ее руку, и она потянула меня к себе. Перебраться к ней было делом секунды, и когда я сел на край ее кровати, она прижала меня к себе, и я ощутил ее грудь в полной мере. Лицо мое утонуло в этом чуде, даже дыхание перехватило. Губами нашел соски и впился в них, наверное, как младенец, который дорвался до маминой груди. Пока я ласкал эту прелесть я и не заметил, что простыни между нами уже нет, и я лежу на голой женщине. Осталось только снять с себя трусы, но тут на помощь мне пришли Верины руки. И когда я голый впервые в жизни очутился на обнаженной роскошной женщине, то от нахлынувших ощущений чуть не потерял сознание. Мой член не дождался развязки и кончил прямо на Веру. Я не знал, куда деться от стыда, но она улыбнулась, вытерла себя простыней и взяла его в руки, и очень быстро он был снова в полной боевой готовности. Тело ее было очень горячее, видимо она все-таки обгорела на солнце. Вера раздвинула свои ножки, и мой член оказался около заветной дырочки, пока я размышлял что делать, она руками обхватила мои ягодицы и прижала к себе, так я оказался внутри ее. Ощущение передать невозможно, словно все мои нервные окончания сконцентрировались на кончике моего члена. Мне даже показалось, что на мгновение я потерял сознание. Надо отдать должное Верочке, она ласково и тактично «вела» этот танец любви. Ночь пролетела как одно мгновение.

Утром я пошел провожать ее на поезд. Не знаю, что думали окружающие об этой необычной паре, но я шел гордый и счастливый со своей первой женщиной, да и Вера не очень-то обращала на всех внимание. Посадив ее на поезд, я пошел домой. Состояние было такое, словно потерял частичку себя. И долго я еще не мог успокоиться.

Ровно через год Вера снова приехала к нам, но уже со своими дочурками пять и семь лет. Со мной она держалась, как будто между нами ничего не было. В моей комнате положили спать ее дочек. Младшая сразу заснула, а со старшей мы долго болтали. Когда я ей предложил перебраться ко мне, она сказала, что мама не разрешила ей спать со мной, хотя ничего плохого я с ней не собирался делать.

Больше Вера к нам не приезжала. Прошло много лет, но таких ощущений как с ней я больше ни с кем не получал.

*Конец.